

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 719 (094)

Л.А. КАРАПЕТЯН

**К ВОПРОСУ О РОЛИ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.:
РЕАЛЬНОСТЬ, ИДЕИ, ЗАКОНОПРОЕКТЫ**

Карапетян Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Аннотация. В статье определены основные направления деятельности общероссийских и Северокавказских научных обществ по охране культурного наследия. Выявлена необходимая для этого система мер и обозначены наиболее актуальные на сегодня вопросы.

Ключевые слова: научное общество, культурное наследие, система мер, правовые идеи.

UDC 719 (094)

L.A. KARAPETYAN

**TO THE QUESTION OF THE ROLE OF SCIENTIFIC SOCIETY
IN THE PROTECTION OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA
AT THE ABROAD OF THE XIX-XX CENTURIES: REALITY, IDEAS, BILLS**

Karapetyan Lev Aleksandrovich, Full PhD (historical sciences), Full professor of the department of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Abstract. The article outlines the main activities of the all-Russian and North Caucasian scientific societies for the protection of cultural heritage. The system of measures necessary for this has been identified and the most urgent issues for today are indicated.

Keywords: scientific society, cultural heritage, system of measures, legal ideas.

Основой охраны культурного наследия являются научные изыскания. Значительную роль здесь сыграли научные общества. Из общероссийских обществ отметим Императорское Русское археологическое общество (ИРАО, 1846-1924), Московское археологическое общество (МАО, 1864-1923). Среди Северокавказских научных обществ выделим Ставропольский губернский статистический комитет (1858), Кубанский областной статистический комитет (1879), Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество (1894), Кавказский археологический комитет (1871), Ставропольскую ученую архивную комиссию (1906), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края (1910) и др. Охрана памятников древности была одним из самых сложных направлений в их деятельности, поскольку продолжались разрушения, повреждения, вывоз за границу. Так, увеличение числа неквалифицированных раскопок заставило Ставропольскую архивную комиссию подключить к охране памятников древности общественность. Она вела постоянную работу по ознакомлению местных жителей с памятниками старины и древности Северного Кавказа. На места рассылались специальные листы на предмет выявления памятников древности, случайных археологических находок, «каменных баб», находящихся у местных жителей. Научно-исследовательская деятельность Ставропольского

епархиального церковно-археологического общества состояла в исследовании развития местной церковно-религиозной жизни, местных религиозных обычаев, преданий и обрядов, а также в публикации памятников церковной старины, в написании монографий об истории отдельных церквей и монастырей или приходов епархии [1, с. 128-142]. В Кубанской области руководитель статистического комитета Е.Д. Фелицын инициирует принятие мер административного воздействия для совершенствования работы по охране памятников древности. Им было разработано циркулярное письмо, подписанное начальником Кубанской области и направленное 19 декабря 1883 г. станичным, сельским, поселковым, аульным, слободским и колонистским правлениям Кубанской области с указанием принять все зависящие от них меры к охранению от самопроизвольных раскопок, разрушения и расхищения памятников древности [2, с. 50].

Положение от 02.02 1859 г. «Об императорской археологической комиссии» состояло из трех частей, включавших 27 параграфов. 1) общие положения (п. 1-4), 2) действия комиссии (п. 5-16), 3) внутреннее устройство Комиссии (п. 17-27). Основными целями являлись поиск, изучение и научная оценка памятников древности (п. 1-3). Комиссия проводила археологические раскопки; следила за новыми открытиями и информацией о памятниках; мнение членов комиссии учитывалось при рассмотрении вопросов об уничтожении памятников древности и проведении крупных земляных работ в разных местах (п. 5-8). Председатель комиссии был наделен правом заключать соглашения с соответствующими государственными органами (п. 9). Для поощрения предоставляемых в комиссию древних вещей было определено денежное вознаграждение, зависимое как от цены золотой или серебряной вещи, так и от археологической ценности и редкости (п. 10). Выявленные комиссией наиболее ценные памятники с согласия Императора передавались в Эрмитаж или в другие учреждения (п. 11), а остальные – общественным хранилищам или обменивались на другие предметы (п. 13). Древности, представленные в комиссию, но не приобретенные ею, возвращались обратно (п. 12).

Комиссия ежегодно составляла отчет о своей деятельности. Председатель назначался императорским указом. От него зависело распределение функций между членами комиссии, но главная их обязанность – производство археологических раскопок и их описание (п. 20) [3, с. 70-72]. Комиссия также предложила создать при губернских статистических комитетах отделения по составлению свода памятников старины и их охране [4, с. 870-871].

Кроме практического участия в охране памятников научные общества предлагали и законопроекты по проблеме. Наиболее активным в этом отношении была деятельность МАО, устав которого утвержден Министерством народного просвещения. От него оно получало незначительное финансирование, а поэтому в основном существовало на членские взносы [4, с. 869; 5, с. 888]. Еще в 1869 г. оно подготовило «Проект мер охранения памятников истории». В проекте выделялись следующие группы памятников: архитектура; письменность; живопись; ваение, резьба и изделия из золота, серебра, меди и железа. Особое внимание уделялось памятникам архитектуры и живописи, как наименее защищенным. Основными направлениями охраны памятников являлись: 1) выявление, учет и подготовка их списков и 2) способы сохранения и ограждения от повреждения. С этой целью вся территория страны делилась на пять (Петербургский, Московский, Киевский, Казанский, Одесский) археологических округов, археологические общества или университеты, которые отвечали за подготовку списков и сохранность памятников. Слабо в проекте был решен вопрос о финансировании и роли государства в целом. Однако законопроект не был востребован.

Параллельно с обсуждением правительственного Положения «Об охране древностей» были предложены «Меры к охранению памятников старины, выработанные XIV археологическим съездом» от 9 августа 1908 г. Съезд предлагал пополнить существующее законодательство рядом новых норм. Правительству предоставлялось право принудительного отчуждения недвижимых памятников древности; ограничивать частных владельцев в деле изменения или искажения памятников, объявив их имеющими государственное или местное

значение. За искажение или уничтожение памятников старины вводилась гражданская и уголовная ответственность в виде штрафа, обязанность восстановить разрушенное, если это было возможно, за свой счет. Правом подачи иска о привлечении виновных к ответственности наделялись все учреждения, занимающиеся охраной памятников. Запрещался вывоз за границу памятников русской старины [4, с. 871-872].

Эти и другие вопросы получили развитие в новом проекте МАО от 1911 г. «Проект закона об охране памятников старины в России» состоял из 19 статей, объединенных в 4 главы [4, с. 873-875]. Охране подлежали памятники всех народов, проживавших и живущих в пределах России с доисторических времен до середины XIX в., а также предметы старины иностранного происхождения. Памятники старины делились на пять групп: зодчество, живопись, ваяние, прикладное искусство, письменность и печать. Кроме того, по ценностному критерию выделялись: 1) имеющие художественное, археологическое, историческое и бытовое значение, 2) представляющие интерес государственный, местный и не имеющие особого значения (ст. 2-3).

Для охраны памятников образовывались Центральный археологический комитет (располагался в Петербурге во главе с председателем Совета министров) и археологические округа, в которых вопросы охраны памятников возлагались на существующие там археологическое или историческое общество (ст. 4, 5). Основной обязанностью Центрального комитета являлось вынесение экспертного заключения по вопросам охраны памятников и вносимых в Комитет предложений правительства, требующих решения в законодательном порядке либо в порядке верховного управления (ст. 6). Первоочередной функцией окружных органов было составление списков, регистрация, изучение, наблюдение за сохранностью наиболее важных недвижимых и движимых памятников (ст. 8). Недвижимые памятники, находящиеся в частной собственности и имеющие государственное или общественное, а также художественное или археологическое значение, могли быть отчуждены (ст. 12). За перемещение, снесение, разрушение или изменение памятников старины без соответствующего разрешения виновные помимо уголовного наказания обязывались восстановить за свой счет уничтоженные части памятников (ст. 13). Запрещался вывоз за границу под угрозой конфискации в пользу государства памятников, имеющих особо важное государственное, археологическое или художественное значение (ст. 14). Памятники государственного значения финансировались государством, кроме памятников, находящихся в ведении учреждений, обладающих достаточными финансами. Памятники местного значения финансировались из средств местных, церковных, городских, земских или соответствующих им учреждений, в ведении которых они находились (ст. 17). Все законы по охране памятников, не соответствующие настоящему законопроекту, отменялись.

Некоторые его статьи по содержанию близки или совпадают со статьями 22-24, 27, 29, 34 правительственного Положения «Об охране древностей» [6, с. 47], что говорит о влиянии правовых идей археологического общества на правительственный законопроект.

Таким образом, под охраной культурного наследия научными обществами понималась система организационных, финансовых, правовых и иных мер, направленных на сохранение и актуализацию наследия. Наиболее актуальными сегодня остаются вопросы теоретико-методологического осмысления проблемы охраны культурного наследия; участие в охране культурного наследия общественности через разные формы деятельности; приоритет принципа научности в культурной политике государства.

Литература

1. Шматько О.Н. Деятельность дореволюционных обществ по охране, изучению и использованию историко-культурного наследия на Северном Кавказе//Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 5.
2. Науменко В.Е. Деятельность кубанских историков по охране культурного наследия региона (XIX - начало XX вв.)//Наследие веков. 2016. № 3.
3. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 34. Отд. 1 №34109.

4. Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков. М., 2010.
5. ПСЗРИ. Собр.2. Т. 39. Отд.1. № 41277.
6. *Karapetyan L.A.* Охрана культурного наследия в России в начале XX в.: К вопросу о законопроекте «Об охране древностей»//Культурная жизнь Юга России № 1(64), 2017.

References

1. *Shmat'ko O.N.* Activities of pre-revolutionary societies for the protection, study and use of historical and cultural heritage in the North Caucasus // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. Pyatigorsk, 2010. № 5.
2. *Naumenko V.E.* Activities of Kuban historians on the protection of the cultural heritage of the region (XIX - early XX centuries.) // Nasledie vekov. 2016. № 3.
3. The IRPP. Coll. T-34. Section 1. No. 34109.
4. Museum science in Russia XVIII-XX centuries. Moscow, 2010.
5. The MRA. Coll. 2. T. 39. Section 1. № 41277.
6. *Karapetyan L.A.* Protection of cultural heritage in Russia in the early twentieth century: On the issue of the draft law “On the protection of antiquities”// Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii № 1 (64), 2017.

УДК 708

А.Л. ЗОРИН

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ ПОСЛЕ ЕЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), azor115@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению философской культуры Италии на рубеже XIX – XX вв. Рассматриваются концепции спиритуалистов, позитивистов и неогегельянцев.

Ключевые слова: философская культура Италии, спиритуализм, позитивизм, неогегельянство.

UDC 708

A.L. ZORIN

FEATURES OF THE PHILOSOPHICAL CULTURE OF ITALY AFTER ITS REUNIFICATION

Zorin Aleksandr L'vovich, Full PhD (philosophical), Full Professor of the department and social sciences of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), azor115@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the Italian philosophical culture at the edge of XIX-XX centuries, especially views of the spiritualists, positivists and neohegelians.

Keywords: philosophical culture of Italy, spiritualism, positivism, neohegelism.

Чтобы понять особенности процессов, происходивших в духовной культуре и политической жизни Италии после ее объединения, завершившегося к 1870 году, необходимо вернуться на несколько десятилетий назад, когда начала формироваться идеология Рисорджименто, замешанная в значительной мере на мессианстве, т.е. идее об особой исторической миссии итальянского народа, который являлся наследником славных и немеркнущих традиций Древнего Рима и Ренессанса. После краха империи Наполеона I в Италии, как и в других странах Европы, идеологи реставрации начали сводить счеты с культурой